

— Дорогой, я не сомневаюсь в твоих способностях. Просто считаю, что тебе не нужен этот ритуал. Ты гораздо более зрелый для своего возраста, поэтому воспринимаешь подростковый период как простые гормональные изменения. Но, сынок, это также важный этап жизни. Эти неловкие моменты делают жизнь интереснее. Я хочу, чтобы ты наслаждался жизнью, ведь эти годы создают самые драгоценные воспоминания. Не хочу, чтобы ты потом жалел о чем-то или жил скучно и однообразно.

Ты испытываешь сильное давление, которое заставило бы любого другого 11-летнего ребенка впасть в отчаяние, но ты не обычный ребенок, верно? Ты говорил мне, что сможешь противостоять всему миру и победить его. Так почему ты так беспокоишься, если у тебя есть уверенность?

Мамины слова глубоко тронули меня. С тех пор как ко мне вернулись воспоминания, я работал изо всех сил.

— Ты права, мама. Я был слишком поспешен, прости.

— Не волнуйся, на то и нужны мамы, — сказала она, улыбаясь с любовью. — Вместо этого, я подумала о других ритуалах, которые ты и Гермиона можете выбрать.

— О, расскажи мне о них, — попросил я.

— Для тебя я думала о ритуале для усиления твоего обаяния или улучшения зрения, — сказала она.

— Я выберу ритуал для усиления обаяния, — сказал я после тщательных раздумий.

— О!, Я думала, ты выберешь улучшение зрения. Что заставило тебя выбрать это? — она явно была удивлена моим выбором.

— Мама, волшебный мир знает меня как мальчика, который выжил, победителя темного лорда и героя. Существуют выдуманные истории о моих победах над драконами и нунду, в которые верят многие безмозглые 'фанаты'. Что произойдет, если они увидят щедедушного мальчика, который не может даже найти свой путь? Я знаю принцип 'чем выше поднимаешься, тем больнее падать', но меня уже поставили на пьедестал, и я должен хотя бы смягчить землю, на которую буду падать.

Кроме того, меня вдохновили два человека на выбор этого ритуала.

Первый — Гилдерой Локхарт. Он получил множество престижных наград, таких как Орден Мерлина третьего класса, почетный член Лиги защиты от темных сил и пять раз подряд звание 'Самая очаровательная улыбка' по версии "Ведьмин Досуг". Но он всего лишь нарциссический мошенник и преступник. Он будет назначен нашим профессором Защиты от темных искусств во втором году. Этот человек пытался применить заклинание заклятия забвения на меня и оставить умирать, чтобы потом всем рассказать историю о своей 'храбрости'.

Второй человек — Том Риддл, ныне известный как Волдеморт. Будучи сыном сквиба и магла, он смог обмануть всех, кроме одного. Он был лидером Слизерина и старостой школы своего времени. Он убил девочку, но заставил всех поверить, что преступление совершил Хагрид. И самое главное, он сделал это под бдительным взглядом Дамблдора.

Я понимаю ценность внешности и обаяния при правильном использовании. Поэтому я выберу этот ритуал.

Кроме того, есть то, о чем я не сказал ей: мое зрение уже значительно улучшилось благодаря упражнениям, медитации, питательным блюдам, приготовленным Альфредом, и тысяче кратных положительных результатов от моей системы. На самом деле, я уже не тот тщедушный мальчик с скрытыми травмами и болезнями. Я выгляжу так, как будто обо мне заботились очень тщательно. У меня нет огромных мышц по всему телу или внешности 15-16-летнего монстра, но сила, скрытая в этом очень подтянутом теле 12-летнего, достаточна, чтобы справиться со здоровым взрослым мужчиной. Вместе с моими боевыми навыками, хе-хе, я скоро сделаю так, что Бэтмен будет казаться ребенком.

— Радуюсь, что ты учишься даже у своих врагов. Это редкое качество, никогда не теряй его.

— Спасибо, мама. А что насчет ритуала для Гермионы?

— На этот счет, Гарри, можно попросить тебя кое о чем? — мама сказала, явно нервничая и колеблясь.

— Конечно, мама, — ответил я, думая, что могло ее беспокоить.

— Сколько времени тебе потребовалось, чтобы сделать свою окклюменцию такой же сильной, как у Дамблдора?

— Понимаю, почему ты колебалась спросить об этом. Правда в том, что мне понадобилось около 100 часов, чтобы достичь его уровня, и я завершил это за 20 дней, — сказал я правду, ведь это было первым, что она хотела узнать после долгого времени.

Мой ответ сначала вызвал у нее недоверие, но затем она успокоилась и задала следующий вопрос.

— Практикуя по 5 часов в день, ты не страдал от побочных эффектов и отвлечений? — На этот раз я молчал, понимая, что она что-то заметила.

Она засияла гордой улыбкой, что ошеломило меня. Она выглядела так, будто достигла бессмертия или чего-то еще более ценного. Она была такой счастливой, гордой и красивой... Черт...

— Судя по твоей реакции, теперь я понимаю, почему ты хотел пропустить свои подростковые годы, — мама поддразнивала меня с добродушной усмешкой.

— МАМА!! — воскликнул я в смущении. Никто не может меня осудить за это, я был девственником тысячу жизней. И кстати, ведьмы и волшебники обычно выглядят намного лучше обычных людей, и моя мама считается красавицей в волшебном мире.

— Ха-ха-ха, ладно, не буду тебя больше дразнить. Но все равно приятно, что сын восхищается мной, — сказала она самодовольно.

— Ладно, признаю. Для меня ты самая красивая женщина в мире, и я ужасно завидую папе.

— О мой дорогой... Ты самый сладкий. Я бы хотела обнять тебя сейчас, — с горечью произнесла она.

— Не волнуйся, мама. Обещаю создать для тебя новое тело, которое будет даже лучше прежнего, — сказал я твердо.

— Я буду ждать, знаю, что ты сможешь, — сказала она, глядя на меня с любовью.

— Мама, а что насчет ритуала для Гермiony? Ты ничего не сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/95304/4183810>